

— Есть спасение! На этот раз мы точно спасены, армия прислала за нами людей...

Цюй Фэй только что перелез через стену в женский туалет лабораторного корпуса и теперь взволнованно кружился на месте, но Чжао Гуаньжэнь достал две только что подобранные электронные зажигалки и несколько раз нажал на каждую из них.

— Ты не волнуйся, но тут что-то нечисто... — произнес Чжао Гуаньжэнь, поднимая зажигалки. — Смотри! Даже искры нет. Почему же тогда рация заработала? К тому же, улица Утун находится не на окраине города, чтобы выбраться из-под Черного Купола, нужно проехать не меньше сотни километров, да на танке не вырваться!

— Это наверняка какие-то армейские высокие технологии, собственными ушами слышала, разве может быть подделка... — с горящими глазами ответил Цюй Фэй. — Улица Утун ведет прямо к реке, а они же спецназ «Речные акулы», наверняка приплыли на подводной лодке. Есть такие маленькие подводные лодки, которые могут легко передвигаться по реке, и зомби им не страшны!

— Ерунда! У них там, между прочим, тоже есть водный десант, как минимум, это желтоглазые третьего уровня. Хотя... смогут ли они потопить подводную лодку — это еще вопрос, броня у нее все-таки довольно толстая! — пренебрежительно фыркнул Чжао Гуаньжэнь.

— Точно! Я сейчас же пойду и сообщу всем... — Цюй Фэй уже собрался бежать, но Чжао Гуаньжэнь схватил его за руку.

— Какого черта ты будешь сообщать? Армия не в курсе, что здесь остались выжившие. Улица Утун хоть и находится не так уж далеко, но если найдутся горячие головы, которые рискнут туда рвануть, и с ними что-то случится, ты будешь отвечать?

— Да кто кроме тебя отсюда выберется, думаешь, народ настолько глупый... — возразил Цюй Фэй, оборачиваясь.

— Так и быть! Давай пока скажем так... — Чжао Гуаньжэнь наклонился, чтобы поднять два небольших пакета с едой, и с задумчивым видом направился к выходу. Но стоило им открыть дверь в секционную, как из комнаты с образцами вышла Чжоу Мяо.

— Ты чего здесь ошиваешься? А где Юэюэ? — спросил удивленный Чжао Гуаньжэнь, заходя внутрь.

— Юэюэ решила, что ты слишком жестоко обошелся с Янь Цзинь, и специально пошла извиняться перед ним. А потом кучка учителей окружила нас и начала промывать мозги, чтобы мы держались подальше от такого мерзавца, как ты, — с грустной улыбкой ответила Чжоу Мяо, подходя ближе.

— Да что за бред! И зачем перед ним извиняться... — пробормотал Чжао Гуаньжэнь, протягивая ей пакет с едой, и с недовольным видом прошел в комнату с образцами. Каково же было его удивление, когда он увидел Чжан Синьюэ, сидящую рука об руку с Янь Цзинь и мило болтающую с ней.

— Янь, блин, Цзинь! Надеюсь, ты не говорила обо мне гадости, иначе... — с угрозой в голосе произнес Чжао Гуаньжэнь, входя.

— Что ты такое говоришь? — с возмущением спросила Чжан Синьюэ, бросаясь к нему. — Учительница Янь — очень воспитанный человек, она не сказала ни единого слова упрека в твой адрес и сказала, что уже простила тебя. Почему ты не можешь быть немного великодушнее?!

— Учительница Янь его простила, но мы — нет... — раздался вдруг голос из-за спины.

В комнату хлынула толпа парней, вооруженных деревянными палками. Но больше всего Чжао Гуаньжэня поразил высокий парень во главе этой банды, который направил на него пистолет и рывкнул:

— Чжао Гуаньжэнь! Бросай оружие, иначе пристрелю!

«Черт возьми! Откуда у него пистолет?..»

Лицо Чжао Гуаньжэня слегка изменилось. Двадцатилетние парни — самые импульсивные создания, а в руках у этого придурка пистолет. Это вам не Цюй Фэй, этот тип действительно мог пустить его в ход.

— Ли Юньтэн! Что ты делаешь, немедленно опусти оружие... — в ужасе закричала Янь Цзинь и бросилась к парню с пистолетом, но несколько парней тут же оттащили ее в сторону.

Фею Цюй тоже не пустили в комнату, он кричал, что есть мочи:

— Не делай глупостей! Сейчас придет помощь, мы только что по радиации слышали!

— Учитель Цюй! Не надо нас кормить этой ложью. Заберите его отсюда... — скомандовал Ли Юньтэн, и парни силой вытолкнули Фею Цюй за дверь. Чжан Синьюэ поспешила вперед, выставив перед собой клинок, и гневно крикнула:

— Ли Юньтэн! Убийство — это преступление! Тебя посадят, как только все закончится! Зачем заходить так далеко, если ты просто хочешь прогнать нас?!

Это был тот самый парень, который клеился к Чжоу Мяо. Учитель в очках, которого избили,

тоже не оставил своих гнусных помыслов и, встав рядом с Ли Юньтэном, завопил:

— Чжао Гуаньжэнь обязан отдать оружие, иначе ему отсюда не выйти! Если что-то случится, я возьму вину на себя! Подумаешь, велика важность!

— Учитель Чэнь! Не нужно брать вину на себя... — с презрительной ухмылкой произнес Ли Юньтэн. — Если он не отдаст пистолет, я переломаю ему ноги, а потом прооперирую, вот и все! К тому же, здесь куча свидетелей, которые подтвердят, что этот преступник угрожал нам оружием, а мы всего лишь защищались, так ведь?

— Так! Переломай ему ноги! Мы всего лишь защищались... — поддержали его студенты, которые успели люто возненавидеть Чжао Гуаньжэня.

Но тот лишь указал пальцем на свой висок и холодно произнес:

— Переломать ноги? Как же мелко ты мыслишь! Был бы ты мужиком, выстрелил бы мне прямо в голову. Вот это я понимаю — поступок настоящего героя!

— Думаешь, я не посмею... — Ли Юньтэн снова направил пистолет ему в голову. В этот момент из-за спин студентов выбежала женщина и запричитала:

— Сыночек! Не делай глупостей! Убить человека — это тебе не шутки, потом проблем не оберешься! Не стоит он того, этот подонок!

— Погоди-ка... Что это у тебя с пистолетом?.. — вдруг удивилась Чжоу Мяо, стоявшая чуть поодаль. Ли Юньтэн невольно посмотрел в ее сторону, и в этот момент красная вспышка озарила комнату. Парень почувствовал, как пистолет в его руке стал легче, верхняя часть ствола с глухим стуком упала на пол, обнажив медную пулю.

“.....”

Все присутствующие застыли с отвисшими челюстями, а у Ли Юньтэна глаза округлились так, что, казалось, он сейчас проглотит кулак. Они даже не успели заметить, как Чжан Синьюэ сделала это. Красная вспышка мелькнула слишком быстро. Ей хватило всего лишь половинки прокладки, чтобы вывести из строя пистолет Ли Юньтэна.

— Ха-ха... — Чжао Гуаньжэнь резко выхватил из-за пояса два пистолета и, как заправский ковбой с Дикого Запада, направил их на Ли Юньтэна, злобно усмехаясь: — Ах ты, молокосос, решил выпендриться с пукалкой! Быстро на колени, папаша прощает! А будешь выкобениваться — нашипую тебя свинцом, как решето!

— Успокойся! Он же еще ребенок... — несколько учителей поспешили загородить парня своими телами.

— Да чтоб вас всех!.. — заорал Чжао Гуаньжэнь. — Куда же вы делись, когда он на меня пушку наставлял?! Почему вы тогда не вспоминали, что он ребенок?! Запомните, сегодня этот сопляк должен встать передо мной на колени и назвать меня папой, иначе кто бы ни пришел...

— Муженек! Прости его, пожалуйста, он же твой сын! — вдруг послышался крик, и в комнату вбежала мамаша Ли Юньтэна. Женщина шлепнулась на колени прямо посреди комнаты. Чжао Гуаньжэнь чуть не лопнул от возмущения, услышав, как она его назвала. Если этот тип — его сын, то выходит, что эта тетка... нет, не может быть. С его мамой у нее нет ничего общего.

— Пф-ф-ф... — Чжоу Мяо прикрыла рот рукой, чтобы не расхохотаться. Чжан Синьюэ тоже не могла сдержать смеха.

Чжао Гуаньжэнь же от возмущения потерял дар речи и только и смог промямлить:

— Сестра! Ты... ты не можешь вот так взять и сделать меня своим мужем! Это... это же совсем разные вещи! Я, между прочим, еще невинный юноша!

Женщина посмотрела на него с наигранным обиженным видом и проговорила:

— Ты сам захотел стать моим мужем, а теперь еще и жалуешься! К тому же, я ведь самая красивая девушка в Байгане! Выйдешь за меня — подарю тебе «Феррари» и виллу, разве плохо будешь жить?!

— А виллу оформишь на мое имя... — невольно спросил Чжао Гуаньжэнь, опуская один из пистолетов. Он совсем потерял голову, услышав, как она назвала его «невинным юношей». Он не заметил, что все присутствующие вот-вот попадают в обморок, и только Ли Юньтэн покраснел, как рак, и прошипел:

— Мама! Перестань, поднимайся! Не позорься!

— Ладно-ладно, не будем раздувать из мухи слона... — Цюй Фэй протиснулся сквозь толпу студентов и с улыбкой произнес: — Чжао Гуаньжэнь, ты, я смотрю, доволен! Жена на халяву, да еще и со взрослым сыном в придачу! Все блага тебе одному достались! Ну-ка, не злись больше!

— Сестра, ты просто огонь!... — с этими словами Чжао Гуаньжэнь протянул один из пистолетов Чжоу Мяо, восхищенно показывая женщине большой палец. Та кокетливо улыбнулась ему и, схватив сына за руку, потащила к выходу.

— Стойте! — вдруг крикнул Чжао Гуаньжэнь, нахмурившись. — Цюй Фэй! Ты же вроде говорил, что пистолетов больше нет. Откуда он у Ли Юньтэна?

— Действительно, откуда у тебя пистолет... — удивленно посмотрел на Ли Юньтэна Цюй Фэй.

— Я нашел его в секционной, когда ходил в туалет. Он лежал на столе. Не знаю, кто его туда положил. Я спрашивал у ребят — никто не признается, — промямлил Ли Юньтэн.

— Вот же ж блин! Кто-то решил поднасрать мне... — процедил Чжао Гуаньжэнь, холодно оглядывая присутствующих. — Кому я не нравлюсь — выходите, побазарим по-мужски! Один на один или толпой — мне все равно! Что вы прячетесь за спинами детей, как трусливые шавки?!

— Янь Цзинь! Мне кажется, это ты подкинула ему пистолет... — вдруг заявила Чжоу Мяо, указывая на Янь Цзинь, стоявшую в толпе. Та лишь холодно посмотрела на нее и ничего не ответила, зато учитель Чэнь тут же выскочил вперед и завопил:

— Это я подкинул! Хочу драться с тобой один на один! Только давай без пушек!

— Проваливай! Не лезь не в свое дело, придурок... — отмахнулся от него Чжао Гуаньжэнь, не желая связываться с этим идиотом. Цюй Фэй поспешил разрядить обстановку, объявив всем радостную новость о скором прибытии помощи. Все радостно закричали, а девушки-стюардессы чуть не бросились друг другу в объятия от переполнявших их эмоций.

Повернувшись к Чжао Гуаньжэню, Цюй Фэй спросил:

— Чжао Гуаньжэнь, одолжишь мне на время свой клинок? Хочу перебить зомби, которые бродят вокруг здания, а потом мы с ребятами забаррикадируем все двери и окна, чтобы спокойно дожждаться спасателей.

— Только не шумите слишком сильно, а то приманите сюда здоровяков, и нам всем крышка... — предупредил Чжао Гуаньжэнь, передавая ему клинок, который лежал у него под боком. Выйдя из секционной, он выбрал комнату отдыха с кроватью, забаррикадировал дверь шкафом, а щели заложил картоном. Затем он зажег спиртовку и сел на диван.

— Гуаньжэнь, почему ты такой невеселый? — удивленно спросила Чжоу Мяо, глядя на сидящего на диване Чжао Гуаньжэня. — Боишься, что помощь не дойдет?

— Нет... Просто мне кажется, что здесь что-то не так... — произнес Чжао Гуаньжэнь, затягиваясь сигаретой. — Почему работает только рация, а телефоны и зажигалки — нет? К тому же, больница находится на востоке города, чтобы добраться до нее от улицы Утун, нужно проехать через весь город. Как они туда доберутся? На заднице поползут?

— Они же военные! Раз обещали спасти — значит, сделают все возможное, чтобы сдержать слово, какими бы трудными ни были преграды! — возразила Чжан Синьюэ, садясь рядом с ним. — Давай просто подождем. В любом случае, это лучше, чем сломя голову бежать неизвестно куда.

— Эх... — вздохнул Чжао Гуаньжэнь, откидываясь на спинку дивана. — Я вот еще чего боюсь...

Боюсь, что навлек на вас беду. Если Кровавая Ведьма узнает, что я собираюсь сбежать, то обязательно пошлет за мной Чу Цяньцян. И тогда нам всем...

— Хрясь-хрясь...

Вдруг снаружи послышался какой-то странный звук. Чжао Гуаньжэнь вскочил с места и бросился к двери. Увидев мелькнувшую на лестнице тень, он бросился следом. Но на втором этаже уже никого не было, и стояла гробовая тишина.

— Что случилось? Что это за звук был? — спросила подбежавшая Чжан Синьюэ.

— Рация! — злобно процедил Чжао Гуаньжэнь, оглядывая темный коридор второго этажа. — Какая-то сволочь тайком припрятала рацию и молчала, как рыба...

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199508>